

И. Забелин

**Подвиги Св. Модеста,
архиепископа
Иерусалимского**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И. Забелин**
Подвиги Св. Модеста, архиепископа Иерусалимского / И. Забелин – М.:
Книга по Требованию, 2015. – 96 с.

ISBN 978-5-4241-6896-3

ISBN 978-5-4241-6896-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

словскаго монастыря игумена Евфимія съ товарищи, всякихъ чиновъ обыватели, такого Модеста не явилось; токмо означились въ томъ уѣздѣ у обывателей писанные многіе святаго Модеста, патріарха Иерусалимскаго, котораго память празднуется, по Прологу, декабря въ 18 числѣ, образы со изображеніемъ при немъ скотовъ. Того ради, отнынѣ при томъ, святаго Модеста патріарха, образѣ скотскихъ стадъ отнюдь не писать, дабы отъ невѣдѣнія простыхъ, народъ о томъ соблазна никакого не имѣлъ; а ежели кто пожелаетъ тотъ образъ написать, то на томъ образѣ подписывать токмо имя святаго Модеста, патріарха Иерусалимскаго. И о томъ въ Москву къ Суперъ-интенденту Зарудневу и къ Холмогорскому архіепископу послать указы немедленно»¹. Итакъ иконы Модеста со скотомъ были изъяты изъ употребленія не смотря на то, что основаніе для такого письма находится въ самомъ Прологѣ, который цитируетъ св. Синодъ. Но если указанія Пролога были недостаточны для оправданія иконописнаго образа св. Модеста, то въ иномъ положеніи находится дѣло теперь, когда ученые могутъ читать въ греческомъ подлинникѣ древнее житіе Модеста, въ которомъ сей святитель рисуется по преимуществу цѣлителемъ домашняго скота.

Занимающіеся каталогами восточныхъ патріарховъ, особенно александрійскихъ, антїохійскихъ и іерусалимскихъ, знаютъ, что свѣдѣнія о святителяхъ, до насъ дошедшія, не отличаются желательною полнотою и точностію. Разные изслѣдователи очень часто не только расходятся между собою въ опредѣленіи времени, когда жилъ тотъ или другой патріархъ, но даже приводятъ иногда неодинакія имена ихъ, — одни сообщаютъ ббльшее, другіе — меньшее число святителей въ томъ или другомъ ряду. На-

¹ Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству Православнаго Исповѣданія Россійской Имперіи. СПб. 1876, III, 210. № 1127.

примѣръ, одни называютъ одного изъ александрійскихъ патриарховъ IX вѣка Христофоромъ, другіе именуютъ его Никифоромъ; одни считаютъ антиохійскимъ патриархомъ IX вѣка Фаддея, у другихъ онъ называется Θεодосіемъ; одни на іерусалимскомъ престолѣ въ XI столѣтіи видятъ Агапія, который у другихъ носитъ имя Никифора. Достаточно заглянуть въ «Полный Мѣсяцесловъ» архим. Сергія, чтобы убѣдиться въ неопредѣленности нѣкоторыхъ нашихъ свѣдѣній о восточныхъ патриархахъ. Вопросъ объ архіепископѣ іерусалимскомъ Модестѣ также принадлежитъ къ числу темныхъ проблемъ, неразработанныхъ палестинологами. Что Модестъ существовалъ, это не подлежитъ сомнѣнію, — вопросъ и трудность его рѣшенія та, что нѣкоторые допускаютъ двухъ іерусалимскихъ святителей этого имени, жившихъ въ разное время, на разстояніи нѣсколькихъ столѣтій, другіе же ученые знаютъ лишь одного Модеста VII вѣка, извѣстнаго въ исторіи Іерусалима своими постройками и реставраціями святыхъ мѣстъ. Но то, что извѣстно о томъ и другомъ Модестѣ, не позволяетъ смѣшивать эти имена. Одинъ жилъ въ христіанскую, другой въ языческую эпоху: съ этимъ послѣднимъ мы и имѣемъ дѣло.

Житіе Модеста I сохранилось въ двухъ главныхъ редакціяхъ: Московско-Аеонской и Минейной. Длинное житіе его находится въ греческихъ рукописяхъ Аеono-Иверскаго монастыря и Московской Синодальной Библиотеки (послѣдній код. № 15 1023 года) и доселѣ не издано; новогреческій переводъ его съ сокращеніями (что новые греки вообще называютъ *μετάφρασις*) изданъ въ 1721 г.¹ и затѣмъ перепечатывался съ орфогра-

¹ Λόγοι καὶ παραίνεσις τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἐρράχιμ τοῦ Σύρου, εἰς ἀπλήν φράσειν μεταγλωττισθέντες, καὶ μερικαὶ βίαι ἁγίων τινῶν, μεταφρασθέντες καὶ αὐτοὶ ἐκ τῆς ἐλληνικῆς γλώσσης παρ' Ἱεροθέου ἱερομονάχου Ἰβηρίτου καὶ νῦν τὸ πρῶτον

фическими вариантами и позже, напр. въ Патрахъ въ 1871 году, и т. д. Что касается краткихъ житій Модеста, то мы имѣемъ ихъ три категоріи: Минейную, соотвѣтствующую нашей Проложной¹, Стишно-Проложную или Синаксарную² и Иерусалимскую, найденную А. Пападопуломъ-Керамевсомъ въ иерусалимскихъ бібліотекахъ, которому приношу глубокую благодарность за сообщеніе. Эти три рецензіи носятъ одну общую любопытную особенность: не смотря на краткость, онѣ содержатъ въ себѣ много фактическихъ данныхъ, не находящихся въ полномъ житіи, да и вообще не находящихся въ иныхъ какихъ либо памятникахъ. Извѣстно, что Василіевъ Менологіи, какъ и нашъ Прологъ, написанъ на основаніи существовавшихъ до того времени полныхъ житій; но такое мѣрило рѣшительно не подходитъ къ упомянутымъ тремъ пересказамъ, для объясненія возникновенія которыхъ слѣдовало бы прибѣгнуть къ допущенію новой неизвѣстной полной редакціи житія. Минейно-Проложная редакція существуетъ на языкѣ византійскомъ, а Синаксарная и Иерусалимская — на новогреческомъ; первая имѣетъ въ себѣ фактическаго содержанія менѣе, нежели рецензіи Синаксарная и Иерусалимская или Пападопуло-Керамевсова, которыя на позднемъ языкѣ заключаютъ въ себѣ очень много новаго; слѣдуетъ ли изъ этого заключать, что житіе Модеста съ теченіемъ времени подвергалось все новымъ и новымъ наслоеніямъ? Изъ разсмотрѣнія ихъ явствуетъ, что Синаксарный и Иерусалимскій тексты представляютъ дополненія къ Минейной редакціи, которая поэтому зани-

τύποις ἐκδοθέντες ἀνελώμασι Διονυσίου ἐκ νήσου Πάρου. Ἐνετίησι, 1721, p. 349—354.

¹ Μηναῖον τοῦ δεκεμβρίου, ἐκδ. ὑπὸ Βαρθολομαίου Κουτλουμουσιανοῦ, ἐν Βενετίᾳ, 1848, p. 128—129.

² Συναξαριστής, ἐκδ. ὑπὸ Νικοδήμου. Ἀθήνησι, 1868, I. 311—312.

маеть пока равное значеніе съ длиннымъ житіемъ, какъ первоисточники для знанія о Модестѣ. Но византійскій языкъ сего послѣдняго пересказа не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ для опредѣленія степени его древности, ибо извѣстно, что ученые греки XVI—XVIII столѣтій писали въ иныхъ случаяхъ на языкѣ, на которомъ они не говорили, на языкѣ византійскомъ, на языкѣ священнаго писанія, какъ у насъ составляются иногда и теперь молитвы на языкѣ церковно-славянскомъ. Если бы критскій инокъ Агапій (XVII вѣка) не упомянулъ, что онъ составилъ службу св. Модесту¹, ее можно было относить безразлично ко всему періоду византійскому; если бы святогорець Никодимъ (нач. XIX вѣка) не упомянулъ, что онъ написалъ отъ лица св. Модеста молитву на случай болѣзни скота², ее можно было бы съ равною легкостью отнести дѣйствительно къ отдаленнымъ временамъ. То же слѣдуетъ сказать и о Вареоломѣѣ Кутлумусіанскомъ, а вѣдь въ его-то трудѣ и находится пересказъ житія Модеста на языкѣ византійскомъ.

Фактическая сторона длиннаго житія, Московско-Аеонскаго, очень скудна. Модестъ, вступившій во времена язычества на Іерусалимскій престолъ изъ пастуховъ по смерти архіепископа Платона, прославился даромъ цѣленія скота; даже свв. Косма и Даміанъ совѣтовали одной женщинѣ въ сонномъ видѣніи обратиться къ Модесту для исцѣленія ея воловъ. Во врачеваніи видную роль играетъ крестъ, сдѣланный мастеромъ Евстаѳіемъ,

¹ Ἀκολουθία τοῦ ἁγίου ἐνδόξου ἱερομάρτυρος Μοδέστου, πατριάρχου Ἱεροσολύμων. Συγγραφεῖσα μὲν παρὰ Ἁγαπίου μοναχοῦ τοῦ Κρητός, καὶ ἐκδοθεῖσα τὸ πρῶτον δι' ἀδείας τοῦ παναγιωτάτου καὶ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου κυρίου κυρίου Γρηγορίου. Νῦν δὲ τὸ δεύτερον δι' ἐξόδων καὶ ἐπιμελείας Ἁγαπητοῦ Σ. Ἁγαπητοῦ. Πρὸς χρῆσιν καὶ ὠφέλειαν τῶν Ὀρθοδόξων Χριστιανῶν. Ἐν Πάτραις, ἐκ τοῦ τυπογραφείου Α. Σ. Ἁγαπητοῦ, 1871.

² Νικόδημος: Συναξαριστής, I. 812.

живущимъ въ Лагинѣ около церкви св. Михаила. Слухъ о чудесахъ Модеста доходитъ до іерусалимскаго царя, который призывалъ Модеста, и не успѣвъ склонить его къ поклоненію боговъ— приказалъ усѣкнуть ему голову. — Косма и Даміанъ пострадали около 287 года, вслѣдствіе чего Модестъ могъ жить не ранѣе самаго конца III или начала IV столѣтія. Архіепископа Платона въ іерусалимскихъ каталогахъ не находится и мѣстность Лагина неизвѣстна¹, уже не говоря о мастерѣ Евстаѳіи и о церкви св. Михаила. Житіе это, безъ сомнѣнія, не есть произведеніе современника, написано въ позднее время, когда его авторъ, вообще говоря, ничего не зналъ о жизни Модеста, и кажется представляеть изъ себя лишь одну статью въ ряду написанныхъ имъ прежде другихъ житій святыхъ цѣлителей. На это наводятъ начальныя строки «Подвиговъ»: οὐχ ἡκίστα ἀν εἶη ἄξιός παρ' ἡμῶν εὐφημῆσθαι: не меньшаго восхваленія нашего достоинъ былъ бы и Модестъ, — замѣчаніе, которое едва ли бы сдѣлалъ агіографъ, не писавшій дотогѣ ни одного житія. Забота о скотѣ руководила перомъ автора и въ концѣ его сказанія, гдѣ находится приписка агіографа: «написавъ житіе твое... помоги мнѣ рабу твоему, который изъ желанія сочинилъ твое житіе и написавъ храню его»: ἐκ πόθου τὸν σὸν ἐξεῦρε βίβον καὶ γράψας ἔχω. Но въ какое бы время ни жилъ біографъ Модеста, въ житіи нѣтъ недостатка и въ чертахъ глубокой древности, свидѣтельствующихъ о знаніи авторомъ далекаго прошлаго. Описаніе имъ избранія Модеста на іерусалимскую кафедру носитъ нѣкоторые признаки древности и вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ ясныя указанія на то, что во

¹ Аполлодоръ въ XVI книгѣ *Καριὰ* говоритъ о *Λαγίνα πολίχων Καρίας*, о храмѣ здѣсь богини Гекаты упоминаеть Страбонъ въ XIV книгѣ. Существовала также *Λαγίνα* въ Византіи (*Στεφάνου Βυζαντίου Ἔθνη*, ed. Berkel. Lugd. Batav., 1694, p. 508, 835). Но имѣеть ли какое либо отношеніе *Λαγίνα* и *Λαγίνα* въ *Λαγυνῆς* житія — сказать невозможно.

времена автора обычаевъ такихъ уже не существовало. Если бы имѣлись сколько нибудь удовлетворительныя свѣдѣнія по внутренней исторіи православныхъ церквей Востока, упомянутая разница въ чинѣ рукоположенія святителей являлась бы если нерѣшающимъ фактомъ въ смыслѣ точнаго опредѣленія жизни биографа, то по крайней мѣрѣ значительно сократила бы длинный періодъ съ IV по X столѣтіе. Въ первобытной церкви епископъ избирался епископами, клиромъ и народомъ, и посвящался епископами чрезъ возложеніе рукъ. Что касается до Африки, о которой имѣется болѣе свѣдѣній, то въ періодъ арабскаго господства соблюдался такой обычай: по совершеніи молитвъ и литургій, старшій или вліятельнѣйшій изъ епископовъ обращался съ рѣчью къ народу и указывалъ на то, что должно быть соблюдаемо при избраніи новаго предстоятеля. Жителями немедленно избирался кто нибудь, который и провозглашался, если голоса всѣхъ были согласны, причемъ народъ и всѣ присутствовавшіе восклицали: Ἀξιος. Избирался мужъ, родившійся отъ матери дѣвственницы, здоровый, непорочный, не моложе 50 лѣтъ, не проливавшій крови, знавшій языкъ, добрый, не гнѣвливый, не упивающійся, не сляжатель. Въ другихъ случаяхъ по совершеніи чина поставленія избраннаго «по волѣ Св. Духа» пастыря народъ возглашалъ: Ἀξιος, ἀξιος, ἀξιος ἄββα Δ. ἀρχιεπίσκοπος¹. Указанныя общія черты чина поставленія святителя, какъ сказано, отчасти встрѣчаются и въ разбираемомъ житіи Модеста, хотя здѣсь мы встрѣчаемся съ нѣкотораго рода недоумѣнными вопросами, которые едва ли могли имѣть мѣсто хотя бы и по отношенію къ Иерусалиму. Правда, участіе всего народа при избраніи епископа и всенародный единодушный возгласъ Ἀξιος ὁ παρά τοῦ Θεοῦ ἡμῶν προχρισθεὶς (Достойнъ [предъ]избранный намъ Бо-

¹ Renaudot: Liturgiarum orientalium collectio. Francof., 1847. I. 356, 371...

гомъ) свидѣтельствуютъ о нѣкоторомъ умѣньи агіографа придать изложенію современный событію колоритъ и понять историческую обстановку этого событія; но тутъ же авторъ и погрѣшаетъ, ни единымъ словомъ не упоминая о присутствіи епископа, безъ коего совершенно невозможно было избраніе. Сомнительнымъ кажется и разсказъ о чудесномъ появленіи избираемаго мужа въ храмѣ запертомъ. Во всякомъ случаѣ, если что либо подобное и могло существовать на практикѣ, то ранѣе IX вѣка, когда святители въ Иерусалимѣ возводились на патриаршій престолъ опредѣленіемъ Божиимъ и всего священнаго сословія: εἰς τὸν πατριαρχικὸν ἀνάγονται τῶν Ἱερουσαλῦμων θρόνον ψήφῳ θεοῦ καὶ παντός τοῦ ἱερατικοῦ τάγματος¹. Присутствіе въ житіи двухъ повѣстей — объ умерщвленіи дракона и о ковачѣ едва ли можетъ пролить какой либо свѣтъ на время возникновенія разбираемаго памятника, главнымъ образомъ потому, что одна изъ нихъ не успѣла еще сформироваться въ ея характеристической обстановкѣ, представляя лишь самый общій сюжетъ, а другая не находитъ себѣ сколько нибудь аналогическаго разсказа въ другихъ произведеніяхъ греческой литературы. Любопытно еще замѣчаніе агіографа, что Модестъ вступилъ на престолъ, «не добиваясь чести, какъ сказалъ одинъ изъ богоносныхъ мужей въ отношеніи тѣхъ, которые получили *нынѣ* предстоятельство»; но указать на писателя и на лицо, вступившее такимъ образомъ на кафедру — мы не въ состояніи. Такимъ образомъ бѣдная своимъ фактическимъ содержаніемъ, Московско-Аѳонская редакція житія Модеста почти не позволяетъ придти къ какимъ либо выводамъ относительно времени ея появленія и относительно степени достовѣрности ея данныхъ.

¹ Vita S. Theodori Edessaeni: cod. gr. ms. Synod. Mosq., № 15, f. 259 r.

Вторая редакція неожиданнымъ образомъ сосредоточиваетъ главное вниманіе на жизни Модеста до его архіепископства. По Минеѣ, Модестъ происходилъ изъ города Севастіи отъ отца Евсевія и матери Феодуліи. На 40-мъ году брака, по рожденіи сына, Евсевій, оклеветанный въ приверженности къ христіанству, былъ посаженъ въ темницу имп. Максиміаномъ и умерщвленъ. Достигнувъ 13-тилѣтняго возраста и узнавши о своемъ отцѣ, Модестъ съ однимъ среброкузнецомъ отправился въ Аѳины, гдѣ и крестился отъ руки тамошняго епископа. Отсюда онъ съ среброкузнецомъ прибылъ въ Египетъ. По смерти спутника, онъ былъ проданъ дѣтьми его одному египтянину. Получивъ свободу, онъ ушелъ на Синайскую гору и затѣмъ въ Іерусалимъ. По смерти архіепископа онъ на 59-мъ году возраста своего былъ избранъ на Іерусалимскій престолъ и прославился даромъ дѣленія скота. Когда дѣти среброкузнеца прибыли въ Іерусалимъ для поклоненія, Модестъ узналъ ихъ, но не подалъ вида, что знаетъ своихъ предателей ¹. Онъ правилъ престоломъ 38, а жилъ 97 лѣтъ. По Синаксарю, Модестъ родился въ 298 году, самъ былъ выданъ за православнаго, ушелъ въ Аѳины со златокузнецомъ, былъ сначала въ Іерусалимѣ, потомъ уже на Синаѣ и наконецъ снова въ Іерусалимѣ. Іерусалимскій разсказъ прибавляетъ еще новыя подробности: Модестъ происходилъ изъ Севастіи Армянской, оклеветанъ передъ ижемономъ Максиміаномъ, вступилъ на престолъ по смерти Антонія или Александра. Разсказъ этотъ нельзя собственно считать особою редакціею житія Модеста, — онъ представляетъ изъ себя совершенно отдѣльное повѣствованіе, въ которомъ указаніе на іерусалимскаго архіепископа весьма сла-

¹ По Минеѣ, дѣти среброкузнеца не знали, что видятъ передъ собою человека, котораго они вѣкогда продали; по Прологу же, они убоялись патриарха (очевидно, узнали его).

бое. Довольно сходныя съ нимъ повѣсти относятся къ александрийскому патриарху Іоакиму, XVI столѣтія. Если не считать заглавія, этого шаткаго критерія исторической критики, все подобіе между обѣими редакціями житія заключается лишь въ томъ, что епископъ, родомъ изъ Севастіи, исцѣлилъ скотъ. Но съ понятіемъ о скотѣ приходятъ на мысль и другіе цѣлители и первѣе всего Власій еп. Севастіи. Разсматривая житія этихъ послѣднихъ, мы приходимъ къ тому несомнѣнному положенію, что во всемъ житіи Модеста, кромѣ имени, которое не подтверждается никакими данными, нѣтъ ничего самостоятельнаго, что это есть подражаніе житію еп. Власія¹. Въ самомъ дѣлѣ, аналогія между обѣими житіями поразительна: оба святителя—священномученики, одинъ былъ при Максиміанѣ (286—305, 306—308) родомъ изъ Севастіи, другой былъ при Ликиніи (307—323) епископомъ въ Севастіи; одинъ прославился даромъ цѣленія скота, но и о другомъ извѣстно, что «прихождаху къ нему звѣрие животныи, иже впадше единъ отъ нихъ въ болѣзнь яко человекъцы пребываху у пещеры, дабы возложилъ на нихъ рудъ»; за Модестомъ пришли воины по приказанію іудейскаго царя (? игемона Максиміана?), за Власіемъ—воины по приказу игемона Агриколая; дорогою Модестъ встрѣтилъ священника, жаловавшагося на падѣжъ своихъ воловъ, и обѣщалъ возставить его скотъ посредствомъ креста,— когда вели Власія, послѣдній «здравы отпушаше не токмо человекъки, но и скоты», возвратилъ одной вдовѣ ея вепря, похищеннаго волкомъ, и указывая на крестъ сказалъ: «симъ образомъ ничтоже оскудѣетъ въ дому твоємъ»; Модестъ исцѣлилъ зараженный ядомъ скотъ, но и про

¹ Рукоп. Имп. Общ. Люб. Др. Писъм. Ф. ХСVII, л. 355. Греческая редакція житія св. Власія, славянскимъ переводомъ которой мы здѣсь пользуемся, приписывается перу Симеона Метафраста (X вѣка).

Власія розказывають: «аще кто ядъ пожряше или ино что напрасно бывающее приношаху къ нему и святыхъ его ради молбы здравы творяше»; въ молитвѣ къ Богу Модестъ взывалъ: «кто призоветъ имя мое и память меня смиреннаго будетъ совершать, будь помощникомъ такому и не оставь его, но исполни благъ Твоихъ и даруй ему богатыя милости Твои», — обращаясь ко вдовѣ, Власій сказалъ: «симъ образомъ память мою твориши и ничтоже оскудѣетъ въ дому твоємъ отъ благодѣянія божія; еже же иже уподобится тебѣ тоже творить память мою чтеть, безъ оскудѣнія будетъ отъ Господа даровъ и благословенъ будетъ на вся дни живота его»; Модестъ усѣкнуть мечемъ внѣ града, Власій усѣкнуть мечемъ внѣ стѣны града. Такимъ образомъ всѣ существенныя моменты житія Модеста находятъ себѣ полную аналогію и даже сходство съ житіемъ Власія. Житіе Модеста открывается во всей его несамостоятельности; мы говоримъ: именно житіе Модеста, ибо изъ двухъ названныхъ житій житіе разбираемое заключаетъ въ себѣ разныя несообразности, свидѣтельствующія только о неумѣннѣ подражателя строго провести до конца аналогію съ передѣльваемымъ житіемъ, съ допущеніемъ грубыхъ историческихъ ошибокъ, какъ напр. объ іудейскомъ царѣ (?), — неудачной передѣлкѣ слова: римскій ижемонъ.

Но говоря такъ, мы все-таки еще не вполне исчерпали содержание второй редакціи. Приходится еще считаться съ вопросомъ, какими побужденіями руководствовался агіографъ при написаніи житія именно Модеста, котораго никогда не бывало на іерусалимскомъ престолѣ въ языческую пору? Откуда заимствованъ разсказъ о его жизни до архіепископства? Откуда взяты цифровыя данныя о его жизни и архіерейскомъ служеніи? Для полнаго выясненія источниковъ разбираемаго житія необходимо обратиться къ другимъ агіографическимъ памятникамъ; слѣдо-